

21 АПР 1987

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

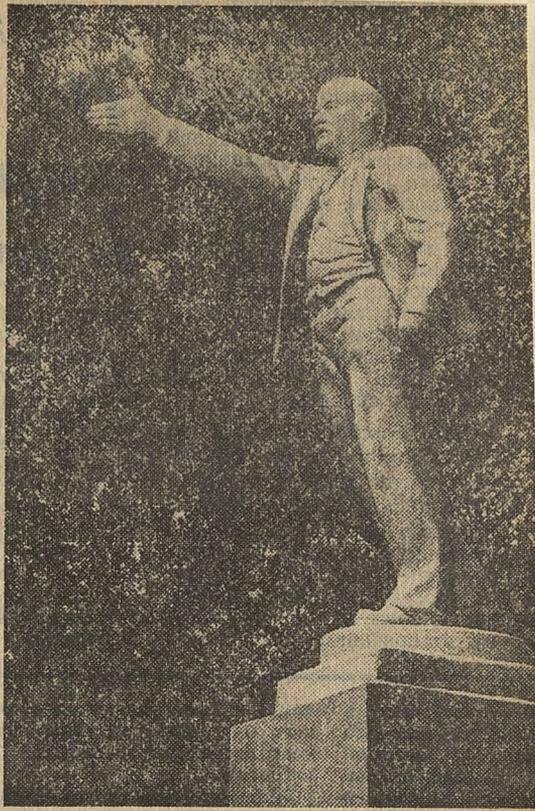
ВШЕСТОМ томе биографической хроники Владимира Ильича Ленина (июль 1918—март 1919) есть такие строки: «Ноябрь 27 или 28. Ленин беседует с художником Г. Д. Алексеевым о монументальной пропаганде, интересуется его работами и дальнейшими планами. Во время беседы Алексеев делает 17 зарисовок Ленина, которые позднее использует для работы над скульптурным портретом вождя».

Что стоит за этими словами? Но сначала — о самом Георгии Дмитриевиче Алексееве.

Необычна его судьба. Родился он в селе Лопасня (теперь — город Чехов Московской области) 20 апреля 1881 года. Был девятым сыном в семье гравера. Не удалось пареньку закончить школу. Когда ему минуло двенадцать, умер отец, и мать отвезла его на сургучную фабрику в Москву. Был чернорабочим. Но хотел стать гравером. Учился вечерами и рисовать, и лепить. В 1901-м Алексеев становится студентом Московского училища живописи, ваяния и зодчества.

Алексеев — не только свидетель, но и участник первой русской революции. Тогда-то он и берется за создание бюста Карла Маркса по заказу Московского комитета РСДРП. Работа была закончена в 1907 году, бюст стал одним из первых в России скульптурных изображений основоположника научного коммунизма.

После окончания училища Алексеев создает, в частности, надгробный памятник павшим в борьбе за свободу. Скульптуру установили на кладбище Андроникова монастыря. Церковь посчитала ее «мирской, а такмо крамольного свойства», и поэтому Георгий Дмитриевич отлучается от церкви и предается анафеме. Между тем на весьма представительном международном конкурсе это произведение было признано одним из лучших.

НЕ СГИНУТ БЕССЛЕДНО

В февральские дни 1917 года он выпускает несколько литографий. На одной из них — «Первые дни русской революции» — запечатлен уличный бой. Под рисунком текст из «Варшавянки»:

**В битве великой не сгинут бесследно
Павшие с честью во имя идей...**

В нижнем левом углу листа — штамп «Запрещено цензурой».

В 1918 году по заданию Моссовета художник выполняет горельеф «Союз рабочих и крестьян». К первой годовщине Октября он был установлен на здании бывшей городской думы (сейчас — Центральный музей В. И. Ленина). Горельеф сохранился до сего времени.

...Покушение на Владимира Ильича Ленина потрясло художника. Весь сентябрь Георгий Дмитриевич собирал по книжным лавкам, газетным киоскам, библиотекам Москвы печатные изображения вождя. Он хотел сделать его скульптурный портрет. Вглядываясь в отпечатки ленинских фотопортретов на серых газетных листах, лепил он вариант за вариантом. Показал скульптуры журналисту Стеклову, редактору «Известий»:

— Похож. Но, Георгий Дмитриевич, то, да не то, — сказал он.

Художнику необходимо было лично увидеть Ленина. Помог Стеклов. 27 ноября 1918 года (теперь дата установлена точно) и состоялась встреча Алексеева с Владимиром Ильичем.

Георгий Дмитриевич вспоминает: «Альбом и карандаши были со мной. В ту же дверь, что и я, вошла Надежда Константиновна, показавшаяся мне простой и изящной. Она сказала, что сейчас меня примет Владимир Ильич, но попросила не курить. О чем-то поговорив с Аллилуевой (секретарь-машинистка В. И. Ленина. — А. В.), Надежда Константиновна ушла. Спустя несколько минут вошел Владимир Ильич и, взяв меня под руку, повел к себе в кабинет...»

...Поговорив о моих работах, Владимир Ильич сказал: «У меня к Вам много вопросов! Вы, вероятно, слышали о плане монументальной пропаганды! Так вот, надо посоветоваться, из чего же нам делать скульптуры и памятники. Бронзы нет, она нам сейчас не по карману, мрамора тоже нет. Остается гипс. Годится ли такой материал, не рассыплется ли скульптура от непогоды? Сколько примерно нужно материала? Какая стоимость? Ведь у нас денег очень и очень мало». Вопросы следовали один за другим. Так что сразу я не мог даже отвечать. Помню, из материалов назвал цемент, бетон, что Владимиру Ильичу нашел достаточно целесообразным».

Затем художник попросил разрешения сделать несколько набросков. «Что же, — сказал Ленин, — если это не помешает работе, извольте, но я буду заниматься своим делом, а вы — своим».

«Сколько пробыл в кабинете у Ильича, теперь не помню, — вспоминал позднее художник, — но помню, что, уходя, я внимательно вглядывался в лицо Ленина, стараясь навсегда запомнить неповторимое выражение его глаз, улыбку».

Семнадцать зарисовок сделал художник. Через несколько недель появляется первый скульптурный портрет вождя. А с августа 1919 по февраль 1920 года эти скульптуры Ленина были установлены в 29 городах страны.

Самая известная работа в Лениниане скульптора — «Призывающий вождь» (1924 г.). Она была тиражирована в сотнях экземплярах. Оригинал скульптуры хранится в Центральном музее В. И. Ленина. В Москве ее копию можно увидеть и в вестибюле здания издательства «Правда», а также в одном из залов Казанского вокзала. Установлена она в Калинин, Евпатории, подмосковном городе Балашихе и во многих других местах Советского Союза.

Алексеев сотрудничает с Маяковским и Черемных в «Окнах РОСТА». Известен его плакат «Ультиматум» (1923 год). Это, между прочим, тот самый плакат, о котором на страницах романа «Как закалялась сталь» упоминал Н. Островский.

Георгий Дмитриевич становится одним из первых членов Союза художников РСФСР.

В военные годы Алексеев готовит плакаты, продолжает работу над ранее задуманными полотнами и скульптурами... Одна из последних его картин — «Ленин в Разливе».

Три сына художника — Игорь, Юрий и Павел погибли на фронте. Весной 1950 года Алексеев тяжело заболел. Однажды взял лист бумаги, карандаш, быстро сделал набросок. На бумаге появился силуэт Ильича. Это был последний рисунок Алексеева. В июле 1951-го года его не стало.

Одна из улиц в поселке Салтыковка, под Москвой, где большую часть жизни работал художник, была названа его именем. На стене двухэтажного бревенчатого дома на берегу живописного пруда — мемориальная доска: «В этом доме с 1911 по 1951 год жил и работал известный советский скульптор и живописец Г. Д. Алексеев».

Двери дома открыты были для всех. Заходите, и вас встретят скульптуры, картины, плакаты. В гостях у Алексеева бывали Сергей Есенин, Владимир Маяковский, Василий Качалов.

Сейчас здесь можно увидеть сына Г. Д. Алексеева — Дмитрия, кандидата исторических наук, доцента кафедры научного коммунизма МАТИ, дочь — Людмилу, врача, прошедшую Великую Отечественную войну. Добрую половину жизни Дмитрий Георгиевич посвятил сбору и систематизации произведений отца. Сотни плакатов, скульптур, барельефов, книг собраны в доме и систематизированы. Перед нами — законченная экспозиция.

Восемнадцать лет назад Балашихинский горком КПСС обратился в Академию художеств СССР с просьбой высказать свое мнение о целесообразности устройства в доме Алексеева мемориального музея. Президент академии Н. Томский ответил, что его целесообразность сомнений не вызывает. В 1969 году Балашихинские горком КПСС и горисполком приняли решение открыть музей Г. Д. Алексеева. Но музей так и не был создан. Хуже — часть дома с санкции Салтыковского поссовета была продана посторонним лицам. Из-за отсутствия надлежащих условий стали приходить в негодность некоторые произведения. Вопрос к Министерству культуры РСФСР: не настала ли действительно пора создать в Салтыковке музей Г. Д. Алексеева?

Александр ВАКСЯН.